
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

С 21 по 22 апреля 2011 года в Белгороде состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Национальный вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее». Конференция была организована Департаментом образования, культуры и молодежной политики Белгородской области, Белгородским государственным национальным исследовательским университетом, Харьковским национальным университетом им. В.Н. Каразина. В этой рубрике мы публикуем лучшие доклады и статьи участников конференции в более полных вариантах, чем в соответствующем сборнике.

УДК 316.422.4

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ СОЦИОЛОГИИ

В.П. БАБИНЦЕВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Статья посвящена анализу специфики этнического самосознания молодежи на примере Белгородской области.

Ключевые слова: этнос, нация, молодежь, конфликт.

В дискуссиях вокруг национального вопроса в современной России все больше «вымывается» его этническая составляющая. Фактически, получается, что такого вопроса вообще нет. Имеется лишь комплекс социальных проблем, которые почему-то (не ясно почему) принимают форму межнациональных конфликтов. Особенно это характерно для определения позиции молодежи. Отметим: даже когда говорят об этническом экстремизме, в качестве причин его называют отсутствие социальных лифтов и социальных перспектив. В лучшем случае вспоминают об этнической преступности¹.

При этом, фактически, остается за рамками рассмотрения специфика этнического самосознания молодежи, которая сама по себе способна провоцировать обострение межнациональных проблем и конфликтов. И крайне важно осмыслить эту специфику, в том числе и средствами социологии.

Сделать это мы попытались в исследовании – «Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ)», которое было проведено Центром социальных технологий Белгородского государственного университета по заказу Министерства регионального развития РФ в 2008 году.

---

¹ См.: Новиков В. Лифт не работает // Российская газета. 2011. № 87.

Целью исследования было – научное обоснование мер, направленных на предотвращение проявлений этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи субъектов Российской Федерации, входящих в состав Центрального федерального округа. Исследование проводилось методом анкетного опроса. Анкетный опрос включал в себя опрос молодежи по методике многоступенчатой квотной выборки (N = 3000 респондентов). В качестве квотных признаков выступали: место жительства (город – село), пол, возраст (слайд 3). Данная выборка является репрезентативной по отношению к генеральной совокупности. Кроме того, был проведен экспертный опрос для уточнения и интерпретации полученных данных (62 эксперта из различных субъектов ЦФО, отобранных по критериям уровня образования, профессиональной компетентности, наличия научных публикаций по проблемам национальной политики и национальных отношений).

Опрос проводился в пяти регионах ЦФО (Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской и Орловской областях).

По результатам исследования в Белгородском государственном университете 14 – 15 ноября состоялась научно-практическая конференция, в ходе которой ученые и практики из многих регионов России, Украины и Беларуси рассмотрели актуальные проблемы противодействия экстремизму и ксенофобии в молодежной среде, интерпретировали результаты исследования и предложили рекомендации по совершенствованию практической работы в данном направлении.

В апреле 2011 года Центром социальных технологий БелГУ была предпринята попытка верифицировать полученные результаты на материалах, полученных при опросе студентов БелГУ (N = 407). Разумеется, оба исследования не сопоставимы по объему выборки, и на основании их трудно говорить о некоторых общих тенденциях применительно ко всей молодежи. Но в ходе второго исследования особый интерес представлял вопрос, в какой мере отмеченные три года назад черты этнического самосознания проявляются у молодежи, относящейся на уровне региона к молодежной элите.

Проведенные исследования дали возможность выявить некоторые особенности молодежного этнического сознания.

В настоящее время с высокой степенью уверенности можно утверждать, что этнический фактор играет все более значимую роль в саморазвитии российской молодежи. Так этническая принадлежность 2008 году являлась очень значимой для 24.81% респондентов; скорее значимой, чем не значимой для 40.54%. В 2011 году эти показатели составили соответственно 33.66% и 40.29%. То есть, заметно увеличение доли молодых людей, для которых этническая принадлежность весьма значима. На основании имеющихся данных трудно однозначно сказать, отражает ли это изменение самосознания всей молодежи, или же речь должна идти о специфике общественного мнения студентов. Но в любом случае национальная принадлежность для данной социальной группы становится значимой ценностью. Процесс этнического самосознания и самоопределения исключительно сложен, неоднозначен и неизбежно характеризуется деформированными представлениями. В частности, многие молодые люди склонны не просто идентифицировать себя с конкретным этносом, подчеркивая это естественное обстоятельство, но придавать данному факту гипертрофированную ценностную нагрузку. Так в 2008 году 31.60% белгородцев связывали значимость своей национальности с тем, что она приобщает их к великому народу. При этом 42.81% респондентов считали свою национальность в чем-то лучше других, и главным отличительным фактором называли историческое наследие (20.42%). В 2011 году свою национальность оценивали как отличающуюся от других в лучшую сторону 39.31% респондентов, а 35.87% называли историческое наследие главным основанием для национальной гордости.

Полученные результаты дают основание утверждать: национальное самоопределение и национализм в последние годы все чаще представляют для молодых белгородцев специфическую форму самоидентификации и самоутверждения. Частично это объясняется сравнительной легкостью и доступностью этнической формы самовыражения, не предполагающей (в ее ретроспективном варианте) личных усилий, активности и позволяющей презентовать себя только за счет удобной трактовки исторической памяти.

Допустимо утверждать, что в последние годы в молодежной среде развивается процесс перехода от национального нигилизма к национальному осознанию. И, как вся-

кий новый процесс, он воспринимается болезненно не только окружением, но и самими носителями. Более того, новизна этнического мировосприятия с неизбежностью порождает различные не адекватные реалиям мыслеформы. Наиболее типичной в данной связи является искусственное этническое дистанцирование. Оно проявляется, например, в том, что молодые белгородцы не хотят иметь дело с представителями отдельных национальностей. В 2011 году сторонников такой жизненной позиции среди респондентов было 59.21%.

На первый взгляд, полученный показатель является основанием для определения молодежи в качестве носителей самых худших по своему содержанию и последствиям националистических настроений и взглядов, что якобы подтверждает неоднократно продекларированную идею о рождении русского фашизма. Однако реальность не столь проста, как это представляется сторонникам упрощенных интерпретаций.

Прежде всего, следует учесть, что национализм молодежи не носит бытового, повседневно-характера. Этническое дистанцирование (и это довольно неожиданно) ощущается не на уровне межличностного общения, но на уровне макросоциальных процессов, что придает ему общественно-политический характер. Достаточно указать: 77% белгородских студентов имеют друзей иных национальностей, и это не создает для них дискомфорта в социальных коммуникациях. Более того, только 19.16% респондентов в 2011 году отрицательно отнеслись к идее смешанных (межнациональных) браков, в то время как 41.77% – к созданию в городах «национальных кварталов».

Национализм и органично связанное с ним национальное дистанцирование выступают, скорее, как болезненная, не всегда адекватная реакция на общественные процессы, прежде всего, на негативные по своей направленности социальные действия организованных этнических групп (национальных диаспор). Это особенно наглядно видно в отношении молодежи к этнической миграции. В 2008 году абсолютное большинство белгородской молодежи выступало за ее жесткое регулирование. 37.67% считали, что приток мигрантов следует ограничить, 13.77% – ратовали за допущение миграции в исключительных случаях, а 8.77% – были за полный запрет миграции. Часть молодежи настаивала на ограничении доступа в регион лишь представителей некоторых этносов (цыган, чеченцев, армян, китайцев, грузин, дагестанцев, азербайджанцев, вьетнамцев).

В 2011 году неприятие мигрантов мало изменилось. Ограничить их приток считали необходимым 43.24% респондентов; запретить – почти 8.95%. Но крайне любопытны мотивы, по которым молодежь предполагается ввести ограничения. Главный из них – враждебная настроенность по отношению к нации респондента (39.80%); этническая преступность – около 29.98%; отличия в традициях (13.51%). И лишь 4.91% связывают запрет с социально-экономической активностью приезжих.

Последнее обстоятельство, по нашему мнению, является одним из аргументов, опровергающих идею о социально-экономических корнях нового молодежного национализма. Безусловно, социально-экономический аспект здесь присутствует. Но стереотип, в соответствии с которым националистические идеи высказывают и отстаивают (зачастую в неправовых формах) молодые люди, относящиеся к «люмпенам» и неудовлетворенные своими жизненными условиями в данном случае не срабатывает.

Укажем, в частности, не следующие обстоятельства. Во-первых, среди студентов, участвовавших в исследовании в 2011 году, неудовлетворенных своей жизнью было только 6.39%; материальным положением своей семьи – 17.69%, но состоянием межнациональных отношений – 40.54%. Во-вторых, показательна реакция студенческой молодежи на так называемые «события на Манежной площади» в 2010 году. Так 73.46% респондентов информированы об этих событиях. Но только немногим более 22% отнесли к ним положительно; при этом 15.97% приняли бы в них участие на стороне футбольных болельщиков; 2.95% – на стороне мигрантов. Главной причиной событий студенты называют вызывающее поведение мигрантов (32.19%); засилье мигрантов в столице (22.60%); агрессивность фанатских субкультур (21.87%); активная деятельность кавказских диаспор (20.39%). И только 10.07% сослались на неудовлетворенность молодежи своим социально-экономическим положением.

Разумеется, можно утверждать, что молодые люди не вполне адекватно оценивают собственную социально-экономическую ситуацию. Но нельзя не учитывать отчетливо

выраженной этнополитической ориентации молодежного массового сознания, выраженного не люмпенизированной частью молодежи, но сравнительно успешной группой.

По нашему мнению, проблемы межнациональных отношений воспринимаются белгородской молодежью не столько как индивидуальные, связанные с личным социальным аутсайдерством, сколько как общественно значимые, обусловленные многочисленными и, порой, циничными нарушениями социальной справедливости в сфере этнического взаимодействия. И показательно в данной связи, что 66.83% респондентов в 2011 году высказали неудовлетворенность социальной справедливостью в российском обществе. В 2008 году данный показатель составлял 58.83%.

На фоне полученных результатов становится довольно очевидным: любые попытки искаженно интерпретировать состояние межнациональных отношений в России в корпоративных или так называемых «политических» интересах будут лишь усугублять ситуацию и восприниматься молодыми людьми как дополнительное свидетельство социальной несправедливости.

Список литературы

1. Новиков В. Лифт не работает // Российская газета. 2011. № 87.

ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF THE BELGOROD REGION YOUTH IN SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE

V.P. BABINTSEV

*Belgorod National
Research University*

e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

The article considers the specifics of ethnic self-identification of youth in the case of the Belgorod region.

Key words: ethnos, nation, youth, conflict.